

4. Гусарова Е.В. «Астраханские» материалы из картографического собрания ОР БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006.

5. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб. : Нестор-История, 2009.

6. Евтеев О.А. Первые русские геодезисты и их работы по созданию генеральной карты России : дис. ... канд. геогр. наук. М., 1953.

7. Иванов П.И. Обзорение геодезических работ в России со времени Императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской Империи в 1746 году // Записки Императорского Русского географического общества / под ред. Д.А. Милютин. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1853. Кн. IX.

8. Ландкарта р. Волги от Царицына до Астрахани, 1736 г. // ОР БАН. № 696.

9. Новлянская М.Г. И. К. Кириллов и его атлас Всероссийской империи. М.–Л., 1958.

10. Новлянская М.Г. Иван Кирилович Кириллов. Географ XVIII века. М.–Л., 1964.

11. Отдел картографии БАН.

12. ОР БАН. Картографическое собрание. Оп. Осн. № 68.

13. Полное собрание законов (ПСЗ). Т. VI. № 3682.

14. ПСЗ. Т. VIII. № 5320.

15. Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 212. Оп. 11. Т. 1. 1760. Ед. хр. 5. Л. 30–30 об.

16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Кн. 1201.

17. Татищев В.Н. Письмо И.А. Корфу. 16 окт. 1737 г. // Записки. Письма. 1717–1750 годы / В.Н. Татищев. М., 1990.

18. Фель С.Е. Картография России XVIII века (опыт исследования) : дис. ... д-ра техн. наук. М., 1951.

First Russian surveyors and their contribution to investigation of the history and geography of Nizhny Volga region

There is given the survey of the scientific work of "Petrovsky surveyors" in the Nizhny Volga region. There is described how first Russian specialists, who had been professionally trained, carried out geodesic developments and mapping of the region in the first half of the XVIII century.

Key words: "Petrovsky surveyors", Nizhny Volga region, Astrakhan, Tsaritsyn, I.K.Kirillov, V.N.Tatishchev.

А.Е. УЛЬЯНОВ
(Пенза)

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПОМЕЩИЧЬЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ТЯГЛОВОЙ СИЛОЙ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается обеспеченность помещичьего и крестьянского хозяйств Пензенской губернии тягловой силой. В сравнении с общероссийскими данными приводятся сведения об общем числе лошадей в губернии, их количестве у крестьян и помещиков, динамике их численности, о наличии в регионе безлошадных хозяйств, причины недостаточного роста поголовья лошадей в последней четверти XIX – начале XX в.

Ключевые слова: *крестьянское хозяйство, помещичье хозяйство, тягловая сила, рабочий скот, обеспеченность, динамика.*

Общеизвестным является тот факт, что в пореформенное время, особенно в конце 1870-х – начале 1880-х гг., в России крайне обострился аграрный вопрос. В это время «он стал основной, узловым темой практически всех экономических и политических дискуссий современников» [10, с. 75]. Суть проблемы сводилась к тому, что крестьянскому населению страны не хватало земли для нормального ведения хозяйства, и касалось это не только зернового производства, но и животноводства. С подобной проблемой, естественно, столкнулись и крестьяне Пензенской губернии.

В рассматриваемом регионе животноводство было развито намного меньше, нежели земледелие, и не имело ярко выраженного товарного значения, служа (особенно у крестьян) главным образом для собственного потребления, т.к. в Центральной России условия для развития скотоводства были довольно неблагоприятными [8, с. 214]. В кратком статистическом описании Саранского уезда, относящемся к середине XIX в., даже говорилось, что «по наименованию пастбищ, скот вообще мелочь» [5]. Источники, датированные концом XIX в., также содержат сведения о том, что животноводство в Пензенской губернии «развито сравнительно слабо» [4]. Вместе с тем оно было вторым по важности после полевого земледелия компонентом и крестьянского, и помещичьего хозяйств. Более того, без этой

ИСТОРИЯ

составляющей агропроизводства не могло полноценно вестись и само земледелие. Причин такому положению дел было несколько: животные производили навоз – основное удобрение для истощаемых полей, давали необходимые населению продукты питания и т. п. Однако самой главной причиной разведения животных, в первую очередь лошадей, была необходимость в тягловой силе. Именно поэтому поголовье рабочего скота было одним из первостепенных показателей прочности и самостоятельности хозяйства любого крупного или мелкого сельского производителя, именно на нем было «основано все хозяйство крестьянина-хлебопашца» [4]. Большое значение коневодству придавали и составители общероссийских конских переписей. «Коневодство составляет одну из важнейших отраслей крестьянского хозяйства», – отмечено в Конской переписи 1882 г. [7, с. 1].

В Пензенской губернии рабочим скотом были исключительно лошади, а работы на волах в Пензенской губернии не производились

[6] (это было характерно для всего Поволжья [9, с. 216], хотя в некоторых местностях пахали на волах и верблюдах).

Рассмотрим изменение численности лошадей в губернии в последней четверти XIX – начале XX в., прибегнув для этого к данным военно-конских переписей (табл. 1).

Приведенная таблица демонстрирует довольно значительное сокращение поголовья лошадей в Пензенской губернии с 1882-го по 1891 г., затем некоторый его рост к 1899 г. и совершенно несущественное сокращение к 1912 г. Аналогичной была динамика изменения плотности конского поголовья на одну квадратную версту (11,5 головы в 1882 г., 9,9 – в 1891 г., 10,6 – в 1899 г. и 10,4 – в 1912 г.) и на 100 чел. населения губернии. Если число лошадей в регионе уменьшалось, то количество их владельцев, напротив, постоянно увеличивалось. Так, если в 1891 г. на 156257 владельцев приходилось 337 886 лошадей (т. е. 2,2 лошади на одного владельца), то в 1912 г. на 183 822 владельцев при-

Таблица 1

Общие сведения о поголовье лошадей в Пензенской губернии и России в последней четверти XIX – начале XX в.*

Наименование \ Год	1882	1891	1899	1912
Пензенская губерния				
Всего лошадей	377275	337886	360467	354636
Число владельцев лошадей	–	156257	164738	183822
Рабочего возраста	282819	233512	223484	228423
На 100 чел.	28,7	21,2	23,3	19,1
На кв. версту	11,5	9,9	10,6	10,4
Вся страна**				
Всего лошадей	19637625	8291497	10614318	22085426
Число владельцев лошадей	–	3236667	4854803	10218758
Рабочего возраста	14883696	6112881	7782701	16119116
На 100 чел.	25,5	27,3	19,4	18,2
На кв. версту	6,6	3,1	6,3	6,9

* Составлено по [1; 2; 3; 7].

** Поскольку конские переписи проводились на территории Российской империи не одновременно (что очень осложняет сравнение отдельных показателей по России в целом), то в таблицах 1, 2 за разные годы приводятся данные по разному количеству губерний: за 1882 г. – по 58 губерниям России, за 1891 г. – по 18 губерниям Европейской России, за 1899 г. – по 29 губерниям, за 1912 г. – по 50 ее губерниям.

ходило 354 636 лошадей (т. е. 1,9 лошади). Уменьшалось и количество лошадей на 100 чел. сельских жителей, поскольку численность населения губернии очень быстро росла и значительно превосходила положительное изменение конского поголовья, если оно имелось в те или иные годы (что было характерно и для страны в целом).

Причин недостаточного роста поголовья лошадей по отношению к росту народонаселения в Пензенской губернии было множество. Основной из них, на наш взгляд, является распашка заливных лугов и выгонов губернии в связи с ростом спроса на продукты полеводства в условиях рыночного хозяйства и модернизации, что резко подрывало и без того довольно скудную кормовую базу местного скотоводства. Значительную роль в этом отношении сыграл также мировой сельскохозяйственный кризис 1880 – 1890-х гг., который затронул в том числе и животноводство, а также засухи и неурожаи конца XIX – начала XX в., неизменно приводившие к истощению кормовой базы и, как следствие, сокращению количества животных.

Сравнивая показатели Пензенской губернии с итоговыми данными по всей европейской части России, можно обнаруживать, что в последней четверти XIX – начале XX в. в рассматриваемом нами регионе более значитель-

себе, ничего не говорит нам об обеспеченности тягловой силой отдельно крестьянского и отдельно помещичьего хозяйства. Вместе с тем такие сведения являются для нас крайне важными, т.к. позволяют выявить, насколько самодостаточными, независимыми и в конечном итоге товарными были эти хозяйства. Поэтому обратимся к данным такого рода (табл. 2).

Анализируя приведенные цифры, следует отметить крайне важный факт: подавляющая масса рабочего скота в Пензенской губернии – почти 90 % – находилась у крестьян. На протяжении 1891–1912 гг. процент лошадей, которым располагали крестьяне, оставался практически неизменным. Исключение составляют только 1882 – 1891 гг., когда крестьянам принадлежал 91,5% всех лошадей губернии. Помещики владели совсем незначительной частью всего поголовья – от 9,4 до 6,5 % – причем с конца XIX в. количество владельческих лошадей в абсолютных цифрах постоян-

Таблица 2

Обеспеченность тягловой силой крестьянского и помещичьего хозяйств Пензенской губернии и России в последней четверти XIX – начале XX в.*

Наименование \ Год	1882	1891	1899	1912
Пензенская губерния				
Всего лошадей	377275	337886	360467	354636
Из них у крестьян	345285 (91,5 %)	299998 (88,8 %)	314543 (87,3 %)	312053 (88,0 %)
Из них у помещиков	26236 (7,0 %)	31792 (9,4 %)	23570 (6,5 %)	22970 (6,5 %)
Вся страна				
Всего лошадей	19637625	8291497	10614318	22085426
Из них у крестьян	16872137 (86,0 %)	7436655 (89,7 %)	8617375 (81,2 %)	18737327 (84,8 %)
Из них у помещиков	2297997 (11,7 %)	665721 (8,0 %)	1.652.956 (15,7 %)	2996204 (13,6 %)

ной была плотность «лошадного населения» на единицу площади, а также общее количество лошадей на 100 чел. населения. Это было вполне закономерно, потому что Пензенская губерния была земледельческим регионом, и в ней требовалось большое количество тягловой силы. Соотношение количества лошадей и числа их владельцев на 1899 г. и 1912 г. в России осталось почти неизменным – 2,2 лошади на одного владельца (подсчитано нами по [2; 3]).

Общее количество лошадей в губернии, несомненно представляющее интерес само по

* Составлено по [1; 2; 3; 7] – проценты подсчитаны нами.

но уменьшалось (даже оставаясь одинаковым в процентном отношении). Приведенные данные также говорят о том, что к началу XX в. стал увеличиваться процент лошадей, находящихся в собственности городских жителей.

Если сравнивать распределение лошадей между крестьянскими и помещичьими хозяйствами в Пензенской губернии с общероссийскими данными, то видно, что в целом по стране процент лошадей, принадлежавших крестьянам, был несколько ниже (83–85% в России против 88–89% в Пензенской губернии), а принадлежавших помещикам – выше (11–13 % в России против 7–8% в Пензенской губернии). Однако если в Пензенской губер-

нии наблюдалось некоторое сокращение обеспеченности хозяйств местных помещиков лошадьми, то в масштабах всего государства проявлялась иная тенденция – некоторое увеличение конского поголовья в экономиях дворян.

Вместе с тем отдельно взятые помещичьи хозяйства, если говорить об абсолютных цифрах, располагали гораздо большим количеством лошадей, нежели крестьянские. Так, в 1891 г. в Пензенской губернии 31 792 лошади приходилось всего на 3 521 экономию [1, с. 14], т. е. на одно помещичье хозяйство в среднем приходилось порядка 9 лошадей. Иными словами, среднее количество тягловых единиц в одном поместье в Пензенской губернии было почти в два раза больше, чем в среднем по стране (в целом по стране 417 248 дворян имели в собственности 1 983 312 лошадей (Там же, с. 21), т. е. 4,8 лошади на одно хозяйство).

Обеспеченность лошадьми крестьян была значительно ниже: на 202 902 крестьянских двора в Пензенской губернии в 1891 г. приходилось 299 998 лошадей (Там же, с. 6), т. е. одно крестьянское хозяйство располагало в среднем всего 1,5 лошади. В целом по стране 10 386 885 лошадей были распределены между 6 808 278 крестьянскими хозяйствами (Там же, с. 11), т. е. на каждое хозяйство приходилось так же, как и в рассматриваемом регионе, в среднем по 1,5 лошади.

К 1899 г. в Пензенской губернии количество лошадей в среднестатистическом помещичьем хозяйстве увеличилось до 10,1 (в целом по стране оно уменьшилось до 4,1). Обеспеченность тягловой силой крестьянского хозяйства осталась неизменной – по-прежнему 1,5 лошади на хозяйство (в целом по стране этот показатель сократился до 1,4) (подсчитано нами по [2, с. 18, 29, 5, 16]).

Картина несколько изменилась к 1912 г. К этому времени каждое помещичье хозяйство Пензенской губернии располагало в среднем 7,8 лошади, тогда как в общем по России эта цифра составляла 4,5 лошади на одно хозяйство (подсчитано нами по [3, с. 30, 35]). Для крестьян эти цифры были следующими: на одно крестьянское хозяйство Пензенской губернии в 1912 г. приходилось 1,2 лошади, а в целом по стране – 1,4 лошади (подсчитано нами по [3, с. 11, 16]). По представленным цифрам видно, что среднее количество лошадей на одно крестьянское хозяйство Пензенской губернии в последней четверти XIX –

начале XX в. постепенно, особенно в начале XX в., снижалось, причем это снижение шло интенсивнее, чем в целом по России. В помещичьем хозяйстве губернии наблюдались аналогичные тенденции: среднее количество лошадей на одно хозяйство в рассматриваемое время также сокращалось (9 – в 1891 г. и 7,8 – в 1912 г.). Как и в случае с крестьянским хозяйством, это падение было более прогрессивным по сравнению с общероссийским. Таким образом, обеспеченность тягловой силой и крупных, и мелких хозяйств региона сокращалась.

Сказанное выше не означает, что все крестьянские хозяйства Пензенской губернии имели рабочий скот. Так, по данным военно-конской переписи 1891 г., из общего количества крестьянских дворов губернии (202 902) только 149 659 дворов (т. е. 73,76%) имели лошадей в хозяйстве, а 53 243 двора (т. е. 26,24%) были безлошадными [1, с. 6]. Лошадные крестьянские хозяйства, в свою очередь, также не в равной степени были обеспечены тягловой силой. В наибольшем количестве крестьянских дворов – 67 352, или 45%, – было только по одной лошади; в 44 567, или 29,8%, – две; в 21 619, или 14,4%, – три (Там же, с. 42–43). Количество дворов, имевших в хозяйстве четыре и более лошадей, как отмечается в источниках, было незначительным, однако следует заметить, что в губернии были крестьяне, располагавшие десятью, двадцатью, а иногда и большим количеством тягловых единиц скота.

Помещичье хозяйство было обеспечено тягловой силой также неравномерно. И здесь из общего количества коневладельцев (3 521 чел.) наибольшее число помещиков, а именно 1 080 чел., имело всего по одной лошади; 720 чел. располагали двумя лошадьми, 442 чел. – тремя, 225 чел. – четырьмя и т. д. [1, с. 42–43]. Конечно, отдельные представители дворянства располагали несколькими сотнями лошадей. Однако большинство владельцев – 63,7% – имели от одной до трех лошадей, и только 11% помещиков – более 20 голов (подсчитано нами по [1, с. 42–43]). Таким образом, в целом помещичье хозяйство было обеспечено тягловой силой очень слабо.

Делая вывод по изложенному выше, следует сказать, что в последней четверти XIX – начале XX в. общее количество лошадей в Пензенской губернии постепенно сокращалось, в то время как количество их владельцев постоянно увеличивалось. Соответственно, сокращалось также и количество лоша-

дей на 100 чел. населения и плотность конского поголовья на единицу площади. Абсолютно подавляющее большинство лошадей (88–90% от их общего количества) было сосредоточено в крестьянских хозяйствах, и только 7–8 % – в хозяйствах дворян. На каждое помещичье хозяйство в сравнении с крестьянским приходилось гораздо большее количество лошадей. Однако учитывая тот факт, что помещичьи экономии были в десятки раз больше крестьянских участков, можно однозначно утверждать, что крупные землевладельцы в большинстве случаев не могли организовать самостоятельное хозяйство и использовать всю принадлежавшую им землю без сдачи ее в аренду. В то же время образовалась группа помещиков, владевших большим количеством лошадей и способных обработать свои земли и наладить крупное капиталистическое сельскохозяйственное производство, ориентированное на рынок. Большинство крестьян самостоятельно обрабатывали свою землю, имея чаще всего по одной или две лошади. Именно эти крестьяне и были основными сельхозпроизводителями. Чуть больше четверти всех крестьянских дворов являлись безлошадными, т.е. часто вынуждены были сдавать свои наделы и становиться наемными работниками.

Литература

1. Военно-конская перепись 1891 года / под ред. А. Сырнева. СПб. : Типо-литография П.И. Бабкина, 1894.
2. Военно-конская перепись 1899–1901 годов / под ред. А. Сырнева. СПб. : Тип. В. П. Мещерского, 1902.
3. Военно-конская перепись 1912 года. Пг. : Типо-литография Н.Л. Ныркина, 1914.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 6956а. Л. 49 об.
5. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 10. Л. 32–32 об.
6. ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 720. Л. 347.
7. Конская перепись 1882 года. СПб. : Тип. Месника и Римана, 1884.
8. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 1998.
9. Николаев Г.А. Полевое хозяйство крестьян Среднего Поволжья на рубеже XIX – XX столетий: национальный аспект (по материалам Казанской и Симбирской губерний) // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002.
10. Ульянов А.Е. Покупка помещичьей земли Крестьянским Поземельным банком в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия «Социально-экономические науки и искусство». 2011. № 3(57). С. 75–78.

Provision of landowner's and peasant's farms of the Penza province with draught labour in the last quarter of the XIX century- beginning of the XX century

There is considered the provision of landowner's and peasant's farms of the Penza province with draught labour. There is given the information about the general number of horses in the province, their quantity at peasants and landowners, the dynamics of their quantity, the presence of the farms not possessing horses, reasons for insufficient growth of the total number of horses in the last quarter of the XIX century- beginning of the XX century. The information is given in comparison with the general Russian information.

Key words: *peasant farm, landowner farm, draught labour, plough cattle, provision, dynamics.*

М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТИ ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В НИЖНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В 1930-е гг.

Описан процесс становления высших профессиональных учебных заведений в Нижнем Поволжье в период реформы высшего образования 1930-х гг. Анализируется государственная политика в данной сфере, прослеживаются причинно-следственные связи возникновения институтов.

Ключевые слова: *институт, государственная политика, высшее профессиональное образование.*

В условиях радикальных реформ современной системы высшего образования актуализируется опыт советского времени, когда в короткие сроки были решены задачи подготовки квалифицированных кадров для народно-хозяйственного комплекса страны. В связи